

Первый день в качестве жительницы Конохи оказался для меня не самым лучшим. Мало того, что я едва не проспала из-за того, что до самого позднего вечера изводила Цунаде вопросами о поместье и Конохе в целом, так еще с непривычки не сразу нашла столовую! В который раз радуюсь, что клонам Акено-сенсей меня уже обучил! Их наличие здорово сэкономило мне время на сборах и даже несмотря на то, что я спросонья забыла попросить проводить меня куда надо Цунаде, до трапезной я добралась вовремя (и не надо мне говорить о пользе хорошей памяти для шиноби! Попробуйте сами, с закрытыми глазами, в непривычном месте дорогу найти!). Впрочем, это не изменило того, что поговорить с Мито-сама я не смогла. Все же за столом о серьезных вещах не говорят, да и я пока не настолько важная особа, чтобы иметь возможность задавать вопросы в лоб. Приходится ждать, когда меня позовут и надеяться, что это будет скоро.

Ну, а пока это не произошло буду изводить свою «няньку». В конце концов, я не затрагиваю неприятные темы Цунаде, но вот играть в «почемучку» мне никто не запрещал, а судя по довольно яркой реакции самой «нянечки» и одобрительному взгляду Мито-самы, мои старания уже оценили. Видимо (что не сильно удивительно), я далеко не единственная, заметившая подавленное состояние химе Клана Сенджу. Однако я одна из немногих, кого она к себе подпустила, и единственная, кто может хоть что-то исправить, и главное, ничем не напоминаю Наваки, мы полные противоположности, как внешне, так и по характеру, да и пола совсем разного. Мой вид не будет беречь старые раны, позволив заменить горе другими эмоциями.

Я не берусь сказать, какими мыслями руководствовалась Мито-сама, когда делала меня подопечной своей внучки. Однако, одно могу сказать со стопроцентной точностью — я потратила целый вечер на Цунаде, чтобы она начала хоть как-то реагировать на меня. Благо в поместье Сенджу было много нового, и мне даже не пришлось играть, я и правда была заинтересована во всем, о чем спрашивала. К тому же смогла узнать, правда, она ирьенин или нет, а после, не закливая на этом внимание (не дай Kami-сама вспомнит о своих неудачах!), выцыганить у нее несколько свитков с описаниями техник. Пришлось, конечно, клятвенно заверить, что я буду их разучивать под ее непосредственным наблюдением, но это было неважно! Для меня главным стало то, что я увидела оживление на ее лице и даже слабую улыбку. Теперь осталось закрепить результат, мне ведь тут жить, и наличие такого помощника сильно облегчит жизнь.

Впрочем, я была далека от успеха, но первые семена, как я надеюсь, дружбы, посеяла. Осталось только обильно их поливать и ждать всходов. Правда к моменту окончания завтрака,

за которым я едва не уснула, ибо организм, почувствовав себя в безопасности, решил напомнить мне, что еще слишком мала, чтобы месяц аврального режима прошел для меня без последствий. Именно поэтому я ощущала себя, как выжатый лимон. Хотя зная себя и свой организм, могу с точностью сказать, что стоит мне выйти на улицу и немного пройтись, как приду в норму и буду готова к новым свершениям. Правда, такое состояние продлится недолго, пока я не сяду за парту (если быть точной), вот там-то точно усну. Эххх! Надеюсь, я все же ошибаюсь и смогу побыть бодрой хотя бы до обеденного перерыва. В противном случае проблем не оберешься, ведь весь мой прошлый опыт говорит, что именно таких неожиданных учеников спрашивают первыми, прикрываясь тем, что «мы хотим узнать уровень нового ученика».

Впрочем, выбора у меня не было. Мито-сама сказала, что я пойду в Академию сегодня, значит, я иду сегодня, а то, что мне по идее несколько дней на восстановление надо... шиноби я или кто? Мне дали задание, я обязана его выполнить! А хочу не хочу, в состоянии или нет, уже дело десятое. Эххх! Я уже скучаю по Узушио, там передо мной таких вопросов не стояло, да и здоровье детей было на первом месте. Хотя... тут то же самое, иначе мне бы одного из сильнейших ирьенинов Конохи и Клана Сендзю в частности не поставили в кураторы. Правда, есть еще один вариант. Меня прислали сюда из-за решения Хокаге и старейшин «о предоставлении нового джинчурики». Если я правильно помню разговор с Узумаке, этот пункт был вписан в союзный договор между двумя деревнями. Однако есть еще одна причина, по которой я должна идти на занятия сегодня. Мне нельзя показывать слабость, я должна показать всем, что слухи о выносливости и упрямстве Узумаки правда. Еще лучше будет, если я покажу себя не очень далекой девочкой. Хотя с последним лучше повременить и попытаться поставить себя, как святую простоту, а не полную идиотку.

— Кушина, удачи в Академии, — вставая и подавая сигнал, что завтрак окончен, сказала мне Мито-сама. — Помни, ты — Узумаки, и я надеюсь, ты найдешь себе в ней друзей... — окончание фразы «и верных союзников» явно было проглочено. Учитывая то, что Академия делится на несколько классов, и вряд ли меня впихнут в класс детей обычных горожан... это уже не совет, а приказ.

— Я приложу к этому все свои усилия, Мито-сама, — послушно согласилась я и, не удержавшись, стащила под шумок несколько яблок, запечатывая их в печать, спрятанную в рукаве. Эххх! Жаль, что я еще маловата для установки печати на коже, да и раньше запечатывания в меня Кьюби их ставить нельзя, слишком тонкая настройка, которую может сбить установка еще одной печати, тем более высокой сложности.

— Не сомневаюсь, — даже не став скрывать улыбку от моих действий, отозвалась вдова Хаширамы и удалилась из столовой.

— Цунаде-сан, а вы покажете, где Академия? — повернулась я к своему куратору. Учитывая то, что вчера я прибыла уже ближе к вечеру, меня никто исследовать новые дали не отпустил, да и сама была не в том состоянии, чтобы гулять под луной или в лучах заходящего солнца, романтики после десяти часов непрерывного бега во мне было ни на грош. Впрочем, кроме этого был еще один фактор, не позволивший мне отправиться на исследование деревни, а именно то, что я лазила по поместью Сенджу и старательно выводила из себя Цунаде. Попутно еще и искала себе места для занятий, но об этом ей знать не обязательно, пусть лучше меня маленьким тираном считает. Это куда полезней для ее теперешнего состояния, ну и безопасней для меня. Я, конечно, не считаю ее болтушкой, но не верю, что она обо мне не поделится впечатлениями с Джирарей и Орочимару, о которых от нее уже слышала. И если первый мне безразличен, хотя он и может навредить мне случайно, сказав лишнее Хирузену, то второй опасней не этим. Думаю, почему он опаснее пояснять не надо?

— Конечно, Куши-чан, — пропела Цунаде, которая за прошедший вечер прекрасно поняла, что я ненавижу, когда мое имя так сокращают и тем более прибавляют к нему чан! Меня одно радовало, она взяла для сокращения первую часть имени, а не вторую... согласитесь быть Шина-чан, было бы хуже? Или вообще Шиной-чан... особенно учитывая русское значение этого слова... — Мне ведь еще передать твои документы нужно и знакомить тебя с твоими будущими наставниками, — подмигнула мне Цунаде, а я с трудом переборола желание скривиться.

— Угу, — без особого энтузиазма откликнулась я.

— Ну-ну, Куши-чан, что-то я не вижу в тебе радости! — в противовес скисающей мне Цунаде буквально надувалась от радости. Впрочем, это же не ей вновь знакомиться с новыми людьми и стараться влиться в уже сформировавшийся коллектив. Учитывая то, что мой путь продолжился в четыре раза больше запланированного сенсеем и Узумаке, в Коноху я прибыла не к первому дню занятий, а почти с месячной задержкой. Не знаю, как здесь, но мой опыт прошлой жизни говорит, что это самое худшее время для вливания в коллектив. Отношения в классах только-только устаканились и глобальных ссор еще не было, прошла только первичная притирка, а новый человек, будет как собаке пятая нога.

— А я должна радоваться? — скептически посмотрев на довольную Цунаде, поинтересовалась. — Я приду в уже притершийся коллектив. Новенькая, непонятно откуда притащенная и сразу же обласканная Кланом Основателем. Ношу мон и фамилию Узумаки, но живу не в посольстве. Какая первая реакция?

— Ты утрируешь, Кушина, — улыбка сползла с лица Цунаде. — Все не так уж и плохо, в Конохе очень добрые и отзывчивые люди.

— Цунаде-сан, это бесперспективный спор, — отмахнулась я от нее. — У нас ведь есть время до начала занятий?

— Да, еще около двух часов, — кивнула моя кураторша. Я бы могла возмутиться на такой произвол, но понимала, что так рано меня разбудили из расчета, что проведу утреннюю разминку да медитацию. Откуда им было знать, что первое я сделала сама, чтобы проснуться, а второе решила на сегодня скинуть на клонов? Вот-вот, неоткуда! — У тебя есть около часа, чтобы собраться, и мы отправимся в Академию, — закончила тем временем свою мысль Цунаде.

— А сколько занимает дорога в Академию от поместья? — спросила я и, вспомнив, что у нас немного разные понятия о «дороге», поспешила уточнить. — Неторопливым шагом, конечно.

— Около получаса, — что-то подсчитав в уме, ответила Цунаде. — Но зачем тебе это?

— Значит примерно час, — кивнула я, мысленно накидывая время на то, что хотя бы часть прохожих будет останавливать Цунаде и спрашивать обо мне. Учитывая ее статус будущего Главы, у нее нет выбора, она должна быть приветлива со всеми и хотя бы, поздоровавшись, обменяться несколькими словами - все это занимает время, и как бы часа не было маловато. — Ну, приемлемо. Еще полчаса займет оформление и знакомство с сенсеями, выбиванием учебной литературы и краткая экскурсия по Академии. Значит, выходить сейчас.

— Даже если так, не понимаю к чему такая спешка? — недовольно посмотрела на меня Цунаде. — Мы могли бы пойти верхним путем, чтобы избежать излишнего внимания.

— Это вы бы так его избежали, Цунаде-сан, — недовольно посмотрела я на нее. — Я бы его наоборот привлекла, ведь мало кто в моем возрасте может похвастаться таким контролем чакры. Сами-то вы, во сколько научились ходить по деревьям без рук? И как вы думаете, многие из моих будущих одноклассников, на это способны?

— Ты права. Сдаюсь, — шутливо вскинула вверх руки Цунаде. — Скажи, когда будешь готова, и мы отправляемся.

— Я уже готова, — пожимаю я плечами и принимаю, от проскользнувшего внутрь комнаты клона, принесенный мне обенто. Все же клоны это хорошо, особенно, когда эти клоны мыслят, так же как и ты! Нехитрая махинация с чакрой, и вот обенто отправляется к ранее стащенным яблокам. В другом рукаве у меня размещена печать, в которой сложены писчие принадлежности, на поясе расположена печать с сильно уменьшившейся за время пути аптечкой. Однако главное, что там есть чистые бинты и обеззараживающая жидкость с заживляющей мазью. Остальное, надеюсь, мне в Академии сегодня не понадобится, а там я прицеплюсь к Цунаде, пусть она мне аптечку пополняет, либо учит пополнять ее самостоятельно.

— У тебя все в печатях? — поинтересовалась она у меня и, получив в ответ короткий кивок, поднялась и скомандовала. — Идем.

Продолжение следует...